

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ НЮАНСЫ В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ

Н.И. Бепиева

*Нартровский эпос передает мифологический портрет осетинского народа. Своеобразные специфические нюансы встречаются как в начале нартов, в их появлении на свет, так и в их конце. Все, что называется жизнью нартов, наполняется и обогащается, разнообразится и облагораживается очень важными, только им свойственными специфическими и этнически типологическими нюансами, теми своеобразными штрихами, которые вплетены в ежедневный быт нартов. Их жизнь определена такими особенностями, как ритуальная специфика **Куывда**; морально-философское восприятие и понимание **Æгъдау**; всеобщие неписанные правила-законы **Ныхаса**; нюансы **Хæтæна**, **Балца** – походов-разбойничества-скитания-путешествий-набегов; вплетенные в **Фарн** многозначительные носители мира, добра, изобилия и всего наилучшего; очарование и объемистость приветственной речи перед гостем или хозяином, и мн. др.*

Нартовские сказания, будь то прозаические или поэтические, должны быть изучены с учетом жизненных интересов создавшего их общества. Очень сложно все идентифицировать в современной общественной жизни, но также будет неправильно не наблюдать за этими сказаниями, за их основной мотивацией, за отдельными понятиями и фразеологизмами, которые важны для правильного построения характера создавшего их народа.

Эпизоды, сказания и отдельные понятия, характерные для быта нартов, в работе рассмотрены в единстве с тем бытом, в котором приходилось жить нартам, и в целом, предкам осетин. Именно здесь виден их образ жизни, мировоззрение, добродетель, ценности, окутанные мифологической пеленой.

В работе рассмотрены некоторые мифологические эпизоды нартов, а также обычаи, характерные для быта предков осетин, сохранившиеся до наших дней; отдельные понятия, в которых запечатлены присущие им типологические нюансы и этническая специфика.

Ключевые слова: *нарты, царциата, фольклор, сказания, осетинский æгъдау, нихас, сокровищница, фарн, специфика.*

В сокровищнице фольклора отчетливо чувствуется дух народа, его устремления. Именно в фольклорных сочинениях появляются важнейшие ценности той или иной нации, выраженные в наиболее необходимой и точной художественной форме. «Для выражения достоинства, творческого гения народов часто упоминаются наиболее важные имена и произведения: хрестоматийным является представление Эллады в качестве Го-

мера, Италии – в качестве Данте, Англии – в качестве Шекспира, Германии – в качестве Гете, Финляндии – в качестве «Калевалы», Грузии – в качестве Руставели... И кого бы мы вспомнили при упоминании осетинского народа в качестве его лица, если только не нартов... Осетинские «Нарты» – это действительно украшение мирового эпического творчества, мифический портрет создавшего их народа, это его имя и слава не только кавказского, но и человеческого масштаба» [1, 6].

Мифологическое изложение, каким бы фантастическим не было бы его содержание, в традиционном обществе воспринимается как история, произошедшая на самом деле. В понимании традиционного общества мифологическое изложение, и в целом, миф... является не просто развлекательной историей или художественным изложением или объяснением какого-либо явления, а руководствующим уставом веры и моральной мудрости предков, который регулирует и управляет каждой сферой быта общества. Миф, по этому определению, является жизненным ингредиентом человеческой культуры [1]. Именно такой подход к народному творчеству дает нам возможность по ту сторону мифов, легенд, сказаний лучше понять нюансы жизни тех людей, которые создали эту эпопею, потому что именно там вложены важнейшие критерии их жизни.

Неслучайно, конечно, что многое в нартовском эпосе сохранено почти реалистично. По наблюдениям З. Кикнадзе, в Грузии Пшав-Хевсурети, Тушети и Мтиулет-Гудамакари являются именно теми обществами, в которых до последних пор был сохранен и до сих пор с той или иной жизненностью продолжает существовать традиционный быт со своими атрибутами, среди которых важную часть занимает устное народное творчество. В отличие от низины Грузии, мифы в этих краях представлены не в виде отдельных сюжетов или мотивов, а как некое органическое целое, которое создает прочно связанную систему.

Для более тщательного представления характера осетинского народа важен не только художественный, текстологический или структурный анализ мифологических текстов (которые также имеют большое значение), но также мифов, легенд и различных образцов устного народного творчества, когда-то созданных им. Мифы своеобразно отражают реальные события и нестандартно передают их различными сюжетами. Мифы глубоко укоренились не только в сознании и жизни людей, но и во внешнем мире – в том ландшафте, на той земле, где волей исторической судьбы, по своей воле или против своей воли приходилось жить этим людям.

Наблюдение за мифами, сказаниями, выделение темы в тех бытовых отношениях, в которых она живет, требует основательного изучения и представления всей жизни этих народов. Необходимо также анализиро-

вать каждую из ее эпох с учетом того сохранившегося, которое сейчас дает нам лишь смутное представление о той эпохе, в которой протекала жизнь этого народа. Однако углубленное изучение сохранившегося материала позволяет глазами настоящего взглянуть на прошлую жизнь, которую, конечно, невозможно полностью представить, но хотя бы воспроизвести частичные реальные картинки прошлого. Отражает их в бытовых деталях, в восприятии определенных понятий, в мифических эпизодах, во всей сюжетной линии мифических сказаний, а это дает возможность нам более четко представить реалии жизни тех людей. Таковой является и история жизни нартвов. Быт, бытовые элементы, языковые детали, отдельные понятия и их нюансы четко указывают на историю очень интересных и заслуживающих внимания народов. Неслучайно сами мифологические сказания часто выражают реалии жизни тех народов, которые их создали, потому что в процессе их создания столько всего познавательного, что само собой читается история, образ жизни, ценности и их дух: «Своеобразный быт и психология, которые отражены в древнейшем слое нартского эпоса, не содержат ничего случайного. Это быт и психология той эпохи и того уклада жизни, в которых родился наш эпос» [1, 30].

Нартвовские сказания пропитаны художественными образами, особенностями их жизни, приключениями, торжественными застольями, сражениями и победами, всеми теми характеристиками, которыми полны не только мифы, но и реальный быт самих нартвов. «Никто как будто не отрицает, что в нартвовских сказаниях, несмотря на их фантастический характер, нашли отклик реальные события и факты исторического прошлого» [2, 296].

То, что сегодня воспринимается как странная, фантастическая история или событие, свое начало берет из особенностей жизни нартвов. Одним словом, ни неправдоподобные истории, ни сами ритуальные обычаи не могут считаться просто фантазией. Понимание сказаний в контексте фантастики не означает их полного отключения от реального мира. «Говоря об историчности нартвовского эпоса нельзя обойти молчанием еще одну его особенность: реализм... Кажется странным говорить о реализме там, где мы не выходим из царства вымысла, фантастики. А между тем, это так: нартвовский эпос глубоко реалистичен. Помимо правды исторической, существует правда художественная», – замечает великий ученый В.И. Абаев, заключая: «Нарты – это миф, насыщенный жизнью и историей» [2, 218, 331].

Чем именно привлекает нас Нартвовский эпос, что в нем является самым примечательным, заслуживающим внимания? Что в нем обладает

наибольшим обаянием и до сих пор привлекает читателей так же, как и столетия назад, даже раньше, когда творились эти сказания? Сначала они создавались в виде песен на осетинском фæндыре для воспевания молодецкой отваги. Они имеют довольно глубокую основу. Их глубина заключается именно в той специфической реальности, в которой нартам приходилось жить. Это одна длинная история народа, которого именно его этническая специфика делает отличным и объединяет с другими народами.

Для нартов первейшее значение имели достоинство, достойное поведение и достойная жизнь. Для этого требовалось соблюдение этикета. Этот этикет для нартов являлся своего рода моральным кодексом, сформировавшимся в нартовском эпосе. На ныхасе собравшиеся должны были наградить избранного нарта, и они решили: награда будет отдана тому молодцу, который удовлетворит одно из требований морального кодекса. «Этих качеств было три: *доблесть в бою, воздержанность в пище и уважение к женщине*. Другие сказания и варианты прибавляют еще ряд черт, дающих в совокупности представление об идеале нартов. Через весь эпос проходит прославление *щедрости, гостеприимства и хлебосольства*. Всякий удачный «балц» нартов неизбежно влечет за собой пиршество для всего нартовского народа» [2, 229]. Об этом свидетельствует целая эпопея нартовского эпоса. В этих мифах или сказаниях на первый план выдвинуты эти три важнейшие ценности как важнейший смысл существования нарта.

Многое говорит об особенностях нартовского эпоса, его самобытности: «Нартский эпос – сокровищница духовной культуры осетинского народа. Он прошел через века и оставил своим потомкам образ жизни, обычай, дух, достойные подражания, вежливость и отвагу создавшего его народа. У всех народов есть свой фольклор, свое устное народное творчество, есть и знаменитые эпосы. Среди них особое место занимает Нартский эпос» [3, 3]. Везде, где речь идет о нартах, обязательно подчеркиваются те основные ценности, которые заложены в этом эпосе.

Действительно, мифологический портрет осетинского народа в нартовском эпосе является особенным. Его этническая специфика так развернута в эпосе, что уже при чтении производит глубокое впечатление. Здесь представлена вся история одного народа, разделенная на циклы, от появления их рода, от рождения до достойного конца. Своеобразные специфические нюансы встречаются как в начале нартов, в их появлении на свет, так и в их конце: «Фольклорные материалы, в частности, тексты нартовского эпоса осетин, песни, сказки, легенды содержат материал, который в комплексе с лингвистическим анализом обрядовой лексики, текстов ритуальных плачей и причитаний, хранящих архаический слой эт-

нокультуры, позволяет существенно дополнить представления о взглядах осетин и их предков на загробный мир» [4, 238–239; 5, 7–8].

Происхождение осетинского народа, история его возникновения начинается с истории мира и, в частности, с истории людского рода. Создается общество, которое постепенно развивается и формируется.

Интересно, что история предков-нартов и осетинского народа в сказаниях начинается еще раньше, чем это представлено в нартовском эпосе, а именно с сотворения мира, с космогонических мифов, которые создаются собратями нартов, живущими почти одновременно с ними – царциатами – удивительными предками осетинского народа. Именно эти *царциата* являются первыми основателями космогонических мифов, которым приходилось устанавливать порядок в беспорядочном, хаотическом пространстве. Они с превеликим трудом раздобыли огонь, необходимый для жизни, они родственны Богу, и это сохраняет их существование.

По представлению предков осетин, в этом мире был только свет, всеобъемлющий свет, и был Бог со своими божествами. Были также солнце и луна: в то время день и ночь не различались друг от друга, только свет царил везде над всем миром. Светила по очереди и согревали божеств, ангелов, их друзей.

Благодаря солнцу и луне, которые одновременно освещали хаотический мир, всеобъемлющий свет окутывал небо и землю, бога и божеств. Темноты нигде не было. Возникли разногласия. Бог и божества вынесли суровый приговор: «Пусть с сегодняшнего дня солнце и луна стремятся друг к другу, но никогда не встречаются. Пусть на этом свете наполовину будет свет, наполовину тьма. Пусть солнце путешествует днем, а луна – ночью. С тех пор луна ищет путь к солнцу, движется, днем и ночью вращается, но ничего не может сделать, она бессильна перед Богом!» [5, 13].

Также характерно и то, что солнце опечалено, так как вращается вокруг пустого мира и согревает его... По его просьбе Господь создает живых существ, гадов, жуков, мух... Солнце все еще недовольно. Однажды заявляет ему: «Мне не нужны такие живые существа, я хочу таких существ, которые могут украсить землю, защитить ее... которые, если не силой, то хотя бы умом будут самыми могучими...» Оно хочет таких существ, которые не проглотят друг друга [5, 15].

Бог замесил глину и сотворил из него человека, в которого Он хоть и вдунул дух, но «он не мог ни говорить ничего, ни слышать». Здесь появляется осетинское божество ветра – Галагон. Разумеется, эта этническая специфика помогает нам вкладывать содержание в человека, в первозданного человека. Не будет годиться то существо, человек, который не может понять природу, не понимает его языка, и сам ничего

не может объяснить, потому что не умеет говорить. Человек не имел самого важного, не имел того, что было необходимо и определяло многое: он не имел ничего общего с природой. Осетинская этническая специфика проявляется в том, что хоть первого человека и создал Бог, но в его усовершенствовании большое участие приняло осетинское божество ветра Галагон, который «один раз сильно свистнул, и человек услышал приятные звуки струн пандира в своих ушах». Ему помогает именно тот фæндыр, который был создан из костей безвременно ушедших детей нарта Сирдона, и «человек стал совершенным созданием». После этого он постоянно двигался, «человек ходил по земле, оседая то в одном краю, то в другом. Он не останавливался на одном месте, постоянно двигался. Отсюда и произошел род царциатов. Человек *Царддзой* – странствующий, *Цардагураг* – искатель жизни, *Цардганаг* – правитель жизни», т.е. человек уже сформировался, стал двигающимся, действующим и воинственным.

Нарты, эти великие предки осетинского народа, характеризуются борьбой за достойное существование и борьбой за достойное самоутверждение. Об этом повествуют те отдельные эпизоды, которые образуют целый круг сказаний в виде отдельных сюжетов в нартовском эпосе. Там формируется нартовский герой со своими личностными характеристиками.

Мифологические эпизоды начинают показывать исключительность нартов с представления внешности: «Нарты были созданы Богом и божеством в незапамятные времена. Это был род редкой внешности. Мужчины – широкоплечие, высокие, с удлинённым лицом и темно-каштановыми волосами; женщины – стройные, сияющие как солнечный свет... Кожа лица – как будто молоко, смешанное с кровью» [6, 33].

Конечно, черты внешности очень важны для того или иного рода. Но что говорят нам сказания об их внутренних, духовных ценностях?

Нарты имели свои правила и обычаи – *æгъдау*. Их образ жизни, обычай характеризуется следующим образом: Осетинское «æгъдау» представляет собой сложную систему моральных ценностей и норм, в которой относительно четко выделяются пять основных принципов: человечность, уважение, сообразительность, мужество и достоинство [7, 211].

Эта система ценностей была настолько прочно защищена, что даже весь моральный кодекс был сформулирован на ее основе. Их такая избранность читается в самом нартовском эпосе:

«Нарты были очень сильными людьми, они никому не досаждали, но и себя никому не давали в обиду. Близким воздавали подобающую почесть, врагам давали отпор.

У нартов были свои обычаи и образ жизни. Они никогда не нарушали æгъдау.

Речь нартов была достойной похвалы, разговор – мудрый, взвешенный.

Сотрапезниками нартов были божества с небес...

Нарты очень любили танцевать и играть; посмотреть на них спускались даже божества.

Нарты очень любили охоту и путешествия. Возвращаться домой с пустыми руками считали большим позором.

Нарты, прежде всего, боролись за имя и признание.

Нарты глубоко уважали женщин.

Нарты твердо придерживались традиции соблюдения старшинства.

Младшие нарты глубоко почитали старших.

Нарты часто накрывали стол на священные праздники.

Нарты были трудолюбивы, они любили скотоводство, заботились о своем скоте.

Нарты строили дома из камня, имели высокие башни-крепости.

Божества часто одаривали нартов.

Таковыми были нарты» [6, 33].

Все, что называется жизнью нартов, наполняется и обогащается, разнообразится и облагораживается очень важными, только им свойственными, этнически специфическими и этнически типологическими нюансами, теми специфическими штрихами, которые вплетены в ежедневный быт нартов.

Жизнь нартов была определена многими нюансами.

Это – ритуальная специфика *куывда* (специальное застолье, посвященное празднованию особой даты; всеобщее торжество нартов, на котором благословляли новорожденных, отмечали победу, успешное завершение мирного путешествия и т.д.); морально-философское восприятие и понимание *æгъдау* – адата, обычая, *ныхас* – место, где обсуждались важные для нартов вопросы, совещались старейшины, избранные члены общины по всем важным темам. Женщина не могла присутствовать на *ныхасе*. Добавим: *балц* – уход из дома на длительное время для путешествия, поиска приключений, разбойничества, визита родни, *хæтæн* – время походов-разбойничества-скитания-путешествий-набегов; а также вплетенные в *фарн* многозначительные носители мира, добра, изобилия и благодать, благоденствие, «но и здесь речь идет о чем-то неизмеримо большем, чем бытовое значение этих слов» (В.И. Абаев); очарование и объемистость приветственной речи перед гостем или хозяином, и многие другие нюансы, о толковании которых могут быть написаны отдельные труды.

В нартовских сказаниях особенным и примечательным является понятие *фарн*, которое происходит от собственного имени, а затем расширяется до того многозначительного понятия, в котором отчетливо видно отношение нартов к другим и к внешнему миру в целом. Это понятие по смыслу подходит только к идеалу. Приведем один отрывок из «Сказаний Фарнига» относительно слова *фарн*, в котором хорошо видны этнические и типологические нюансы:

«Нарт Фарниг стал таким молодцем, что все три нарты клялись его именем. Однажды Фарниг пригласил всех божеств, всех небесных и водных обитателей, всех нартов, и начался большой Кувд, он пригласил даже Чинтов.

Фарниг произнес всего три тоста: первый тост поднял во славу Бога и попросил покровительствовать нартам.

Второй тост был таким: *«О, Всевышний! Всё создано тобой. Возникшую между людьми враждебность и злорадство замени добротой, если между двумя людьми возникли вражда и раздор, обрати их умы к добру так, чтобы они поняли друг друга, полюбили друг друга, чтобы их радость была радостью для всех, а в случае печали, горя, чтобы все вместе с ними скорбели! О, Бог, создатель всего света, помилуй нас и пожелай нам только добра»* [6, 96].

Третьим тостом Фарниг провозгласил:

«Всевышний! Ты являешься зачинщиком всех дел. Благослови тех, кто смотрит на нартов добрыми глазами, и позволь жить вместе с ними во славе и чести. Пусть их имя будет вечным, даруй им отвагу и силу, пусть сладко живут друг с другом, пусть они живут в изобилии и достатке» [6, 96].

Его слова (в обращении особо подчеркивается замена вражды и раздора добротой, и жизнь нартов и их доброжелателей *во славе и чести*) были хорошо поняты всеми, и Фарниг был благословлен всеми святыми. Его в изобилии одарили всеми милостями и по отдельности благословили. Не позабыли и о том, что его имя должно быть бессмертным. Уастырджи благословил его:

«– Фарниг, ты – ловкость и изящество нартов. Пусть твое имя будет увековечено среди нартов. Пусть твое богатство не исчезнет, а твое имя останется после тебя навсегда. Пусть все, будь то находящиеся в дороге или дома, будут благословлять друг друга от твоего имени на протяжении всей своей жизни. Пусть они всегда пользуются твоим благоволением и добротой.

С тех пор имя нарта Фарнига осталось у осетинского народа, и они так благословляют друг друга: *Фарнай дзаг ут!* Пусть благодать будет с тобой,

пусть твои дела идут хорошо. Ответ опять же от имени Фарнага: *Фарн уа хæдзары!* Пусть милость и благодать всегда будут с тобой! Это увековечение имени нарта Фарнига. Он был достойным человеком и осетинскому народу оставил свое великое имя как символ добра, мира, которое до сих пор применяется в этом же смысле.

Примечательно, что перед своей кончиной Фарниг позвал своего сына и завещал ему:

– Запомни это хорошо, сынок! – Всегда избегай плохого, успокой и примири враждующих; никому не желай зла, никогда никому не причиняй вреда и будешь счастлив, люди всегда будут тебя хорошо вспоминать» [6, 100–107].

Этими правилами и законами руководствуется каждый нарт, и на протяжении всей своей жизни он не вправе нарушать или изменять неписанный, но чрезвычайно твердый, важнейший моральный кодекс, закреплённый в сборнике, правящем осетинской общественностью, на ныхасе, где эти слова имеют свою магическую силу. «На многолюдном, открытом для взаимовлияний Кавказе, осетинский ныхас, которого можно считать символическим источником устного народного творчества, не только сохранил свою самобытность, но своим кавказским гостеприимством пригласил соседние народы, где они приобщились к мудрости нартов» [1, 6]. Эта мудрость, жизненная мудрость нартов, вплетена в их язык, быт, культуру, фольклор и срослась с жизнью нартов. Эта мудрость обладает своей магической силой, которая ввязана в многозначительные слова и фразы: «Еще в эпоху господства магических миропредставлений в сознании осетинского общества выделились такие понятия, как *Афсарм* (мораль), *Агъдау* (этика, адат), *Уаздандзинад* (благородство), *Лагдзинад* (мужество), *Афсымардзинад* (побратимство) и т. д.; понятия, которые на протяжении многих веков формировали понятие *ирон фарн* (осетинскую духовность), имеющие структуру категории *Æгъдау* преобладающее, доминирующее значение» [8, 158–159].

Преданность каждой из этих ценностей, их защита требовали от нарта многостороннюю готовность. Основа основ – проявление достоинства было особенным в каждой ситуации. Уважение к старшим, которое часто требовало отказаться от собственной воли, означало подавление собственного желания. Уважение к гостям означало – вместо них подставить свою грудь под мечи врагов; уважение к женщинам – если ехал верхом на лошади, обязательно спешивался и так проходил мимо; и многое другое, которое он соблюдал невзирая ни на что. Это было долгом, обязательным для каждого нарта. В нартовских сказаниях реализованы их основные принципы. Одним из важнейших является поддержка нуж-

дающегося, помощь и содействие ему, так же, как и подавление зла, посев добра, твердое соблюдение правил гостеприимства и т.д. Всеми этому учат и контролируют те высшие небесные силы, которые находятся в пантеоне божеств. Во многих сказаниях подчеркнута, как Уастырджи, божество-покровитель мужчин и путников, помогает бедным, неимущим и тем самым учит своих братьев, что только тогда ты можешь быть полноценным, когда можешь протянуть руку помощи бедным. Только тогда ты возвысишься морально, когда подавишь зло и посеешь добро («Почему Уастырджи является божеством мужчин», «Уастырджи и бедный нарт» и др.). О том, как Уастырджи наказал богатого, но жадного хозяина, и как он помог щедрому, свидетельствует одно небольшое сказание под названием «Камень Уастырджи»:

«Уастырджи однажды сошел с небесных владений и по дороге зашел в Кобан к семи братьям. У них было много овец.

– Да умножит Бог ваше стадо, будьте моим хозяином! – попросил Уастырджи у владельцев стада.

– Как бы шли наши дела, если бы мы оказывали гостеприимство всем тем, кто зовет семь братьев из Кобани! – ответили братья.

Уастырджи продолжил свой путь. По дороге он встретил старика из Кудари, который пас трех коз.

– Да умножит Бог твое стадо, будь моим хозяином! – попросил Уастырджи у старика.

– Добро пожаловать, гость – от бога! – ответил мужчина. Старик зарезал одну козу для Уастырджи и пригласил его к столу.

– Угощайся, гость!

– Почему ты так поступил, – спросил Уастырджи.

– Угостить гостя – это наш обычай, – ответил мужчина.

Вдруг послышался раскат сильного грома. Старик взглянул и увидел, что весь его загон заполнен скотом. На следующий день семь братьев из Кобани стали каменными памятниками, а их овцы – булыжными камнями» [6, 24–25].

Такую же мораль имеет сказание «Уастырджи и бедный нарт» [6, 19–24].

Из-за бедности нарты совершенно позабыли об одном из своих братьев. Никто уже не помнил, существовал ли он на этом свете. По дороге Уастырджи зашел к нему и увидел, что мужчина трудился, но к его богатству ничего не прибавлялось. Он не мог собрать урожай. Уастырджи пришел к состоятельным, богатым нартам, которые все вместе пиروвали. Уастырджи спросил о том бедном нарте, и оказалось, что никто его не помнит, считают его умершим.

Уастырджи так помог бедняку, что тот стал самым богатым человеком

среди нартов. Бедняк с помощью Уастырджи вернул свою честь, но не утратил своего достоинства: он остался по-прежнему гостеприимным.

Мужчина-нарт, отправляясь в *хæтæн* или *балц*, несмотря на множество невыносимых трудностей, с которыми сталкивался, возвратившись после скитаний, восседал с победоносным видом на куывде. Здесь требовали от него соблюдения *æгъдау*, подтверждения своей избранности умеренностью в еде и питье; за столом нарт должен был соблюдать старшинство, старшему поднести ему причитающееся, младшему – *кувæггаг*, гостя угостить, и т.д. Следование этим правилам и законам делает нарта таким героем, который в любой ситуации осознает и всецело понимает свои обязанности, сохраняет высокие человеческие ценности, хотя все это не так просто: «Эпос всегда выражает идеальный быт. Быт нартов тоже идеален. То есть он отвечает идеалам, стремлениям, надеждам и ожиданиям людей, которые и до сих пор не потеряли значение. Однако его мир также является настоящей иконой печального света, который полон ненадежности, вероломности, коварства, скоморошества, малодушия, нигилизма, скептицизма, что еще сильнее выделяет благородство, бескорыстие героев» [1, 6].

Жизнь нартов слишком загружена приключениями, они говорят о многом и заслуживают внимания. Но самым интересным является решение самих нартов по таким вопросам, которые в основном не предназначены для решения людей, которые решаются правителями верхнего мира. Но и здесь подчеркивается *особенность нартов*. Им предоставлен выбор самим решать, самим управлять своей судьбой, существованием, жизнью – этим драгоценным феноменом, и именно здесь появляется самый запоминающийся и характерный этнический признак. Несмотря на противоречивые отношения между ними и божествами, они являются избранными, их спрашивают, позволяют самим решать, что они выберут, чего они хотят?

«У нартов мир виден как на ладони, и он такой же бранный, как и сам мир бранный... И тем ценнее, чем всякое бранный... Нарты сделали достойный выбор, когда они предпочли вечное имя вечной жизни и добровольно покинули этой свет... Не могу припомнить другого эпоса, который бы имел такой трагический, но праведный, закономерный и прославленный конец. Ведь осетинская пословица гласит: «Пламя гаснет, а имя остается» [1, 6–7].

Достойная жизнь нартов не могла быть продолжена недостойными потомками, – так они решили и навсегда утвердились именем того народа, который и живет, и умирает достойно.

В этом выборе и их величии, и их главная этническая и типологическая особенность.

Следует сказать, что нартовский эпос глубоко и основательно знакомит нас с этническими и типологическими свойствами народа, они же указывают на их духовную высоту и зачастую определяют их судьбы, их жизни. Эти качества порою проявляются в их мировоззрении, сознании, в их быте и взаимоотношениях, в их отношении к мирской жизни. Со временем все это оседало в языковой ткани в виде понятий и фразеологизмов, разнообразило этнические особенности и обогащало духовный мир нартов.

Нартовские сказания – это золотой фонд духовности, в котором зорко хранятся высокие человеческие идеалы и вечные ценности. Чего стоит только тот факт, что на нихасе моральный кодекс нартов еще с незапамятных времен предусматривал молодецкую отвагу, уважение к женщине, соблюдение умеренности в еде, строгие правила соблюдения старшинства, сохранение традиций гостеприимства?! Чего стоит тот общеизвестный тезис о том, что путь нартов должен быть с достоинством продолжен только достойными потомками! Сказания великих предков осетин – нартов – сокровищница, из которой передают их потомкам вековечный бытовой и поведенческий этикет.

1. *Кикнадзе З.* Нарты / под ред. Н. Попиашвили. Сост. и пер. на груз. яз. Н.И. Бепиевой. Тбилиси, 2014. 600 с. (на груз. яз.).

2. *Абаев В.И.* Избранные труды. В 2-х т. Владикавказ: Ир, 1990. Т. I.: Религия, фольклор, литература. 638 с.

3. *Джусойти Н.* Эпопея нартов // Нарты / под ред. Н. Попиашвили. Сост. и пер. на груз. яз. Н.И. Бепиевой. Тбилиси, 2014. С. 3–12. (на груз. яз.).

4. *Бесолова Е.Б.* Язык и обряд: похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстуально-вербального выражения. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 408 с.

5. *Кокоева А.Б.* Этнокультурный феномен погребального обряда у осетин. Научные редакторы: З.В. Канукова, Е.Б. Бесолова. Цхинвал, 2016. 170 с.

6. Осетинские сказания / под ред. Т.А. Гуриева. Пер. с осет. и сост. Н. Бепиева, Н. Попиашвили. Тбилиси, 2009. 354 с. (на груз. яз.)

7. *Антелава Н.* Этикет народов Северного Кавказа // Кавказский этикет, этнологический этикет. Тбилиси, 2018. С. 209–215.

8. *Фидарова Р.Я.* Роль В.И. Абаева в научном осмыслении проблем этнического мировоззрения осетин (ирондзинад-а) // Осетиноведение – от прошлого к будущему. Владикавказ, 2011. С. 157–167.

Bepieva, Naira I. – Centre for Georgian-Ossetian Relations Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia); bepieva.naira@gmail.com

ETHNIC SPECIFICITY AND TYPOLOGICAL NUANCES IN THE EPOS OF THE NARTS

Keywords: *Narts, Tsartsiata, Folklore, Tales, Ossetian, Aghdav, Nikhas, Treasure, Farn, Specifics.*

*The Nart Epic creates a mythological portrait of the Ossetian people. Its ethnic specificities are so detailed in these tales, that they produce deep impression on the readers. Here the whole history of one people is divided into cycles, starting from their birth to their ending. Peculiar specific nuances are found both at the beginning of Narts as well as their end. Everything around the Life of Narts is enriched, diversified and filled with ethnically specific and typological nuances, masterly woven into the daily life of Narts. Their lives are defined by many notions: **Kuvid** – a special ritual; the moral and philosophical perception and understanding of **Aghdav**; general unwritten laws of **Nikhas**; the nuances of **Khatan**, **Balts** of hiking-robbing-travelling-hunting; **Farn** and its significance as carriers of peace, good, abundance and all the best; the charm and volume of the welcoming speech to the guest or host, and many others.*

The Nart tales, whether prosaic or poetic, must be researched by taking into account the quintessential interests of the society in which they were created. It is quite hard identifying and connecting everything in terms of the modern public life, but it is relevant to observe the main motivation, individual concepts and phrases in their development, as it discloses the characteristics of the nation, where they were created.

Various episodes, tales and separate concepts characteristic to the life of Narts are studied in unity with the life in which the ancestors of the Ossetian people live. It is here that their way of life, worldview, virtue, and values shrouded in mythological cloth are visible.

The work considers some mythological episodes of the Nart Epic, as well as customs, which were characteristic to the life of the ancestors of Ossetians, as well as separate concepts preserved to the present day, which show not only inherent typological nuances, but ethnic specificity as well.

REFERENCES

1. Kiknadze, Z. *Narty* [Narts]. Editor-in-Chief N. Popiashvili. Compiled and translated into Georgian by N. Bepieva, Tbilisi, 2014. 600 p. (In Georgian language).
2. Abaev, V.I. *Izbrannye trudy. V 2-kh t.* [Selected Works. In 2 vols]. *T. I. Religia, folklore, literature* [Vol. I. Religion, Folklore, Literature]. Vladikavkaz, Ir, 1990. 638 p.

3. Dzhusoiti, N. *Epopeya nartov* [The Nart Epic]. *Narty* [Narts]. Editor-in-Chief N. Popiashvili. Compiled and translated into Georgian by N. Bepieva, Tbilisi, 2014. pp. 3–12. (In Georgian language).

4. Besolova, E.B. *Yazyk i obryad: pokhoronno-pominal'naya obryadnost' osetin v aspekte ee tekstual'no-verbal'nogo vyrazheniya* [Language and ritual: funeral and memorial rituals of Ossetians in the aspect of its textual and verbal expression]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2008. 408 p.

5. Kokoeva, A.B. *Etnokulturni fenomen pogribalnovo obriada u Osetin* [Ethnocultural Phenomenon Of Burial Rite At Ossetian]. Scientific editors Z.V. Kanukova, E.B. Besolova, Tskhinval, 2016. 170 p.

6. Guriev, T. (eds) *Osetinskie skazaniya* [Ossetic legends]. Materials collected and book compiled by N. Bepieva and N. Popiashvili. Translated from Ossetian by Naira Bepieva. Tbilisi, 2009 (in Georgian language).

7. Antelava, N. *Etiket narodov Severnogo Kavkaza* [Etiquette of the People of the North Caucasus]. *Kavkazskii etiket, etnologicheskii etiket* [Etiquette of the Caucasus, Ethnological Etiquette]. Tbilisi, 2018, pp. 209–215.

8. Fidarova, R.Ia. *Rol' V.I. Abaeva v nauchnom osmyslenii problem etnicheskogo mirovozzreniya osetin (irondzinad-a)* [The Role of V.I. Abayev in The Scientific Understanding of the Problems of the Ethnic Worldview of Ossetians (Irongzinad-A)]. *Osetinovedenie – ot proshlogo k budushchemu* [Ossetian Studies – From the Past to the Future.] Vladikavkaz, 2011, pp. 157–167.